
НОВЫЕ ГЕРОИ

МАКСИМ ШЕЙКО

НАЕМНИК



МОСКВА
2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ш36

Серия основана в 2010 г.

Разработка серийного оформления художника
А. Матвеева

В оформлении переплета использована работа
художника *Е. Деко*

Шейко, Максим.

Ш36 Наемник / Максим Шейко. — Москва :
Издательство «Э», 2017. — 448 с. — (Новые
герои).

ISBN 978-5-699-98625-5

Наш старый знакомый — Серега Марков, неожиданно-негаданно попавший в чудной мир Илааль, населенный, помимо привычных взгляду людей, орками, эльфами и прочими диковинками, — не только обживаете на новом месте, но и строит карьеру на военном поприще. Ну а что вы думали? Российский студент трудностей не боится и сумеет достойно приложить теорию к практике!..

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978- 5-699-98625-5

© Шейко М., 2017
© ООО «Издательство «Э», 2017

Пролог

Зелено-бурый, здоровенный, как саранча, кузнечик прилетел неизвестно откуда и приземлился прямо мне на щеку. Пришлось выныривать из приятной полудремы, чтобы согнать с лица эту наглую скотину. До рукоприкладства, правда, так и не дошло. Стоило мне пошевелиться, как этот травогрыз резво умчался в неизвестном направлении, на прощание противно пощекотав кожу своими лапками.

Ругнувшись вслед бесследно исчезнувшему насекомому, я вновь растянулся на расстеленной куртке и, заложив руки за голову, продолжил бездумно пялиться в небо. Тихий шелест травы и созерцание неспешно проплывающих облаков незаметно убаюкивали, погружая в дрему и навевая воспоминания...

Все началось пару лет назад, когда я впервые очутился в Илаале. Как меня утраздило — до сих пор понять не могу. Жил себе спокойно, никого не трогал, учился, развлекался по мере сил, готовился к службе в правоохранительных органах, и вдруг — бац! Подошел к холодильнику на родительской дачке, а очутился в лесу, непонятно где — в старых штанах, выцветшей футболке и потертых босоножках. Подозреваю,

что не обошлось без участия странного брелочка, который я накануне подобрал в пригородном автобусе да и пристроил на том самом зловещем холодильнике. Но, как говорится, подозрения к делу не пришьешь.

Как бы то ни было, а из лесу надо было выбираться, чем я и занялся. Ну и выбрался на свою голову. Причем в буквальном смысле слова, потому что люди, которых я повстречал, выйдя из леса, первым делом отоварили меня дрыном по башке. Потом, правда, разобрались и извинились, но осадочек, как говорится, остался. Так вот и началась моя местная эпопея.

Абориген по имени Тимо и по профессии трактирщик пристроил меня в своем хозяйстве на должность разнорабочего. А я, вкалывая на нового работодателя, постепенно изучал местный язык и выяснял, куда ж меня занесло. За год более-менее освоился, обзавелся знакомыми, гражданской женой из местных, изменил имя на местный манер и даже кое-какие планы на будущее начал строить, когда подоспела очередная неприятность. На этот раз, правда, обошлось без мистики и прочей ненаучной фантастики. Просто герцогу Танарисскому, во владениях которого я не вполне законно прописался, приспичило повоевать с местными сепаратистами. Под это дело я и загремел в армию.

Поначалу все шло неплохо. Меня даже медалью наградили и в звании повысили. И кое-какие перспективы трудоустройства по окончании войны проглядывать стали... Словом, жизнь налаживалась. А потом, в один прекрасный день,

коварный враг выдал нам трендюлей и все опять пошло насмарку.

Пришлось брать ноги в руки и в темпе вальса покидать обжитое герцогство. Решил было податься в наемники, но по дороге к Гвинбранду, где располагалась главная биржа труда таких вот искателей удачи, повстречался на моем пути один занятный субъект. Звали его Ролло, и был он, как несколько позже выяснилось, самым натуральным шпионом. А еще жрецом одного из самых влиятельных местных культов. Ну и еще там по мелочи. Вот этот скользкий тип и втянул меня в очередную авантюру, конечной целью которой было налаживание отношений, а в перспективе и союза, между жрецами и орками-кочевниками. И ведь получилось же! Не без моей помощи, кстати...

Негромкий плеск воды прервал неспешный поток воспоминаний, заставив окинуть взглядом безлюдный берег. Лягушка какая-то булькнула, что ли? Не, пожалуй, хватит тут валяться. Пойду, займусь чем-нибудь, а то засну тут на солнышке, а потом ночью маяться буду.

Часть первая

ПОГРАНИЧЬЕ

Там слабое войско
И робкий правитель,
И обветшала стена,
А звонкой казны –
Хоть лопатой гребите,
И век не выпить вина!¹

Глава I

Лето, жара, в небе ни облачка. Над раскаленной землей волнами поднимается горячий воздух, превращая окружающий пейзаж в зыбкое марево. Легкий ветерок лениво колышет сочные метелки степных трав. Над полянами луговых цветов деловито жужжат дикие пчелки, из чахлых кустиков раздаются веселые трели местных цикад. Вскоре безжалостное солнце сожжет все это зеленое великолепие на корню, но пока в земле еще достаточно влаги после недавно отгремевших весенних гроз и буйное разнотравье радует глаз насыщенными красками.

Минуло уже два года с момента моего появления в Илаале и почти полтора месяца, как я

¹ Фрагмент стихотворения «Наемники» М. Семеновой.

гощу у орков. Мой работодатель и, можно сказать, товарищ Ролло третьего дня отбыл вместе с местной верхушкой на большой орочий слет. Ортен-Хаш — вождь приютившего нас племени Ходящих-по-Воде, после интенсивных переговоров со своими камрадами из других племен возвестил, что младший жрец Сатара может посетить ежегодный партийный съезд, то есть совет вождей, и донести слово капитула до лучших представителей племенного союза Ухорезов. И вот брат Роливер отправился осуществлять дипломатический прорыв в отношениях церкви всеведущего и одной из крупнейших орочьих группировок, кочующей по просторам Великой Степи у северо-восточных рубежей империи Рейнар, а я остался бездельничать в похожем на табор летнем лагере степняков.

Чтобы скоротать время и хоть как-то развлечься, решил сходить на рыбалку к местной речушке, название которой Ролло перевел с орочьего как Мелководная. Название, надо сказать, полностью соответствует реальному положению дел. Вроде и дожди окончились совсем недавно, а речушку сплошь и рядом можно перейти вброд, хотя вширь разлилась изрядно. Орки, как я заметил, вообще ребята весьма практичные — лишний раз фантазию предпочитают не напрягать. У них почти все названия, имена и прочие наименования так или иначе описывают объект, к которому относятся.

Вот, например, название племени, у которого я нынче проживаю, произошло от того, что входящие в него орки поколениями кочевали вдоль

Мелководной и ее притоков, то и дело форсируя эти водные преграды вброд, без помощи лодок и тому подобных паромов. Так вот со временем и превратились в «Ходящих-по-Воде». Племенной же союз, к которому относятся Ходящие и еще пара десятков племен, заработал свое название за милую привычку отрезать обращенным в рабство пленникам кончик левого уха. Душевные создания, да. Зато клеймо не ставят, как некоторые.

Так вот, про рыбалку. С рыболовством орки, конечно же, знакомы, но у них это процесс коллективный и довольно-таки трудоемкий, не имеющий ничего общего с медитацией на плавно покачивающемся поплавке, столь любимой земными дачниками. Клыкастые гоняют рыбу толпой, с шумом и брызгами загоняя в сети и специальные плетеные ловушки. Выходит достаточно эффективно, если верить рассказам местных рыбаков, но на отдых или развлечение это занятие ни разу не похоже. Да и верить рассказам рыбаков — это как-то... излишне оптимистично, скажем так. В общем, моя идея с удочкой претендовала на некоторую новизну и потому вызвала определенный интерес.

Вспомнив давние уроки деда, вырезал себе подходящее удилище, с помощью кузнеца согнул из швейной иглы крючок, снабдил полученную снасть парой глубоких зазубрин, чтоб добыче было не так легко сорваться. Приспособил подходящее птичье перо под поплавок и соединил все составляющие воедино посредством лески из конского волоса. Белого, чтоб рыбе сложнее

было заметить снасть. Страшновато получилось, если сравнивать с пластиковыми спиннингами или хотя бы со старыми добрыми бамбуковыми девайсами, но для сельской местности — сойдет. Махс, видимо, считал так же.

Второй сын Ортена наследником рода не являлся и потому к официальным мероприятиям, вроде поездки на совет вождей, не привлекался. Поскольку от рода этому клыкастому шалопаю было всего 15 зим, то на статус полноценного представителя племени, то бишь совершеннолетнего, он претендовать тоже не мог, что исключало участие во взрослых забавах типа патрулирования местности и охраны материальных ценностей от посягательств не в меру притких соседей. С другой стороны, положение сына вождя освобождало от малопочетных занятий вроде ухода за скотиной, которыми обычно загружали молодняк. Вот и маялся местный представитель золотой молодежи, не находя подходящей отдушины для выхода бурлящей в нем жажды деятельности.

Так что мое предложение сгонять на рыбалку нашло самый горячий отклик. Как же — настоящий воин позвал в компанию! Да еще и не простой, а пришелец из страшной и таинственной империи — немалая честь для малолетнего оболтуса. Сам-то пацан по здешним законам почти никто, несмотря на папашу. У него даже полноценного имени нет. Махс — просто кличка. Шустрик, по-нашему. Имя дают только на совершеннолетие во время обряда принятия в род, и его надо еще заслужить.

Вот Махсов папаша заработал свое за то, что умудрился впервые пролить кровь врагов еще будучи подростком, обороняя родовое стадо от какой-то залетной шайки бродяг. Потому и зовется Кровавым Клинком¹, что по местным меркам просто невероятно круто. У меня имечко попроще, да и досталось в буквальном смысле слова за красивые глаза, но все же, все же... Вот и ходит за мной отпрыск вождя хвостиком — ума набирается типа.

— Аргх-Ташш!² Клюет!

О, легок на помине!

— Ну, клюет и клюет. Чего орать-то?

Мелкий пристыженно замолкает и, пританцовывая от нетерпения, наблюдает, как я подсекаю нашу дебютную добычу. А ничего так рыбка! С килограммчик будет, может, чуть меньше.

— Ну что, Махс, с почином нас. А ты не верил.

Орченок смущенно сопит:

— Так необычно же! Никто так не ловит!

— Вот и учись, пока я тут. Мало ли что в жизни пригодится. Заодно научишься тихо сидеть, терпеливо ждать и внимательно наблюдать — для воина то, что надо.

— Да понял я, понял!

¹Х а ш (орочье — хашш) — название слегка изогнутого клинка наподобие абордажной сабли, традиционное оружие орков.

²С е р е б р о г л а з ы й (от Аргх — «серебро» и Ташш — «глаз»).

— Раз понял — цепляй червя и забрасывай. И сиди молча. Считай, что мы в засаде.

Парень с серьезным видом насаживает на крючок наживку и, забросив приманку в самый центр тихой заводи, крадучись, возвращается в тенек, не переставая следить за ленивыми движениями поплавка. Я, развалившись на травке, вполглаза наблюдаю за его манипуляциями, жуя сорванный тут же зеленый стебелек. Раздавшийся из-за спины голос заставляет обернуться:

— Надо же, слушается.

Тихо подкравшийся орк невозмутимо усаживается на травку, продолжая наблюдать за манипуляциями отпрыска вождя. Я пожимаю плечами:

— Молодежь... они слушаются лишь тогда, когда им говорят делать то, что им нравится.

Такая сложная фраза на орочьем дается мне не без труда. Приходится напрягать память, подбирая нужные слова и расставляя их в соответствующем порядке. Вроде получилось. Мой собеседник понимающе усмехается, скаля заостренные, похожие на зубья пилы клыки. Длинный шрам, тянущийся от виска до подбородка, при этом причудливо искривляется, придавая и без того жутковатой ухмылке совсем уж зловещее выражение. Ночью да с непривычки можно и испугаться. Но сейчас светло, да и я этого дядечку уже не первый день знаю, так что на его голливудскую улыбку реагирую спокойно.

Вообще-то мужик он неплохой, хоть и со странностями. Взять хотя бы имя. Зовут этого орка Керс или Керрхс, если использовать оригинальное орочье произношение. Для степняков,

предпочитающих двойные имена, такое прозвище довольно необычно. В чем тут дело, я пока не разобрался. Спрашивать напрямую как-то стремно — все, что связано с именами, тут имеет некий сакральный оттенок. Воля духов и все такое. Да и языком я еще не настолько хорошо владею, чтобы такие высокие материи обсуждать. На имперском же из всех моих здешних знакомых, не считая вождя, свободно шпрехает только Махс. Одна из причин, почему я с ним повсюду таскаюсь, кстати.

В общем, все, что мне удалось выяснить, это то, что Керс прибил к Ходящим-по-Воде сравнительно недавно — лет 10 назад. То есть вступил в общину, будучи уже вполне себе состоявшимся и опытным воином, а до этого не только в племени, но даже среди Ухорезов не числился. Ситуация, мягко говоря, нетипичная. А вот связано ли это как-то с краткостью его имени — понятия не имею, Сатар свидетель. Такой вот интересный персонаж. Имя его, кстати, переводится как «жестокий» или «безжалостный» — этакий маленький штришок к портрету.

Хотя куда больше имени Керса характеризует должность — в племени он числится кем-то вроде начальника разведки и специальных операций. Руководит отрядом местных краснокожих рейнджеров, иначе говоря. Это чужак-то! А еще он считается лучшим бойцом племени на зависть всем исконным мокроходам¹. Причем в отличие от подавляющего большинства орков мой укра-

¹ Ходящим-по-Воде то есть.

шенный шрамом знакомец успешно орудует не только традиционным хашшем или боевым топором, но и характерными для империи прямыми клинками. Имел возможность убедиться лично во время неоднократных спаррингов. Кстати, продемонстрированная Керсом манера владения палашом и длинным мечом сильно напоминает классическую имперскую школу фехтования, хотя и сдобренную рядом интересных особенностей. Не удивлюсь, если окажется, что пользованию прямыми клинками его обучал какой-нибудь пленный дворянин. А может быть, и не пленный...

Вслух это не произносилось, но, судя по всему, именно возможность освежить знания по используемым в империи фехтовальным приемам побудила «шрама» завязать со мной знакомство. Мужик явно стремится поддерживать себя в форме, и, надо сказать, это ему удастся. Во всяком случае, меня он заметно превосходит. Особенно когда берет в руки свою любимую пару — шашку с открытой рукоятью без гарды и длинный кинжал. Причем шашку держит, как правило, в левой, хотя может и наоборот. Ну, о-очень неудобный противник, короче.

Зато в свободное от, так сказать, основной работы время вполне себе нормальный дядька. Немногословный, неприметный, малопьющий, бесконфликтный... Последнее, правда, в основном потому, что желающих поконфликтовать просто не находится. Пару раз видел, как разгоравшаяся было между молодыми буянами ссора тут же прекращалась от одного появления рубцованного в поле зрения спорщиков. Даже Караг-Раш — мо-